

Впервые увидев этого человека, Поппи Фэрчерч поняла, что это он.

Сердце Поппи замерло в груди, когда он вошел в лавку в первый день ее работы в «Чудесных цветах Барклай».

На секунду она замерла, склонившись над кучкой папоротников, из которых пыталась собрать букет. При виде этого мужчины во рту у нее мгновенно пересохло. Было очевидно, что он часто посещал эту лавку. По его дорогому костюму и тому, как миссис Барклай выбежала из-за прилавка, чтобы поздороваться с джентльменом, Поппи поняла, что он не был обычным клиентом.

Пока миссис Барклай восхищенно смотрела на гостя, Поппи пожирала его взглядом. Она понимала, что не пристало леди так таращиться на мужчину, но ничего не могла с собой поделать. Дома она никогда не встречала таких людей. Нет, деревня Тоадстон-он-Мерси не могла похвастаться обилием молодых джентльменов.

Его каштановые волосы отливали золотом, а глаза — небесной синевой. Они были такими светлыми, что даже с расстояния в несколько метров можно было заметить синий ободок вокруг радужки. Элегантный наряд незнакомца

был достаточным напоминанием о том, что этот человек далеко не ее круга. Даже если бы Поппи не была обычной продавщицей, а он — клиентом. Она это прекрасно понимала. Ей следовало спуститься с небес на землю и посмотреть правде в глаза.

Но Поппи Фэрчерч всегда любила мечтать.

Когда он посмотрел на нее и мило улыбнулся, Поппи ощутила, как внутри у нее все похолодело. Она поняла, что ее жизнь больше не будет прежней.

И так случилось, что утром семнадцатого мая, всего через месяц после того, как ей исполнилось двадцать лет, и спустя два дня, как она поселилась в убогой комнате на Чесс-стрит вместе с болтушкой младшей сестрой, за которой нужно было присматривать, Поппи влюбилась в герцога Отенберри.

Глава 1

Герцог Отенберри посещал лавку каждую неделю. Для Поппи его появление всегда было настоящим праздником. Маркус. Она узнала его имя, прочитав подпись, которую он оставлял на карточках. Эти карточки герцог давал Поппи, которая вкладывала их в букеты с цветами. Это имя ему очень шло. Сильное римское имя. Поппи без труда представляла его на коне во главе отряда солдат, идущего в атаку.

Она с нетерпением ждала его каждую неделю. Обычно он приходил во вторник или среду. В эти дни Поппи старалась выглядеть как можно лучше, что удавалось нелегко, учитывая, что все ее платья были старыми и неоднократно залатанными. В магазине Поппи носила полосатый передник, за который была очень благодарна миссис Барклай. По крайней мере, он всегда был накрахмален.

Герцог был необычным человеком. Он всегда лично выбирал цветы, тратя на это приличное количество времени. Несомненно, он мог бы прислать вместо себя слугу, но ему, очевидно, нравилось делать это самому. Такой уж он был — задумчивый и искренний, даже несмотря на то, что цветы эти потом дарились разным леди.

Поппи не осуждала его за это. Неженатый джентльмен мог ухаживать за кем угодно. У симпатичного дворянина наверняка были десятки поклонниц. Не исключено, что он был распутником, но как она могла осуждать его? Он просто еще не встретил ту, Единственную. А когда встретит, остепенится и заживет с ней счастливо. Он слишком благороден, чтобы изменять жене. Она была в этом уверена. И кто сказал, что этой Единственной не могла стать Поппи?

Однажды наступит этот момент. В один прекрасный день он взглянет на нее и увидит не продавщицу, а личность. Она не потеряет дар речи и уверенно поведет с ним интересную беседу.

Герцог увидит, что она — женщина с большим сердцем. Поппи не сомневалась, что он заметит только это, потому что понимала, что не блещет красотой. Если бы она могла покорить его своей привлекательностью, то давно бы уже так и сделала. Но из-за этого Поппи не страдала. Она просто принимала себя такой, как есть.

Нет, она не была уродиной. У нее было довольно милое личико и красивые глаза. Папа всегда так говорил. Даже Эдмонд частенько хвалил ее глаза. Хотя парень, за которого она подумывала выйти замуж, также дразнил ее, называя худышкой. И это несмотря на ее довольно пышные ягодицы. К счастью, Эдмонд о них не знал. Только Поппи было известно об этом досадном обстоятельстве. К счастью, за объемными юбками это удавалось скрывать.

Поппи знала не только свои недостатки, но и свои достоинства. Она была умной, доброй и верной. Девушка поморщилась, осознав, что эти же слова описывают характер любимого отцовского старого пса. Нахмурившись, она добавила к списку еще несколько прилагательных, отличавших ее от собаки.

Трудолобивая. Она не позволяла отчаянию охватить ее даже в самые мрачные дни своей жизни. В последние годы

у нее было несколько таких моментов. Когда ей было двенадцать лет, мать умерла от чахотки. Спустя год она потеряла отца. Он расшибся, когда его сбросила лошадь. Отец так и не поправился. Он умирал долго и мучительно. Поппи никому не пожелала бы такой смерти, тем более любимому отцу.

Она всегда старалась держать себя в руках ради Бриони... Ради себя. Она любила сестру и сделала бы для нее что угодно.

Такими были ее положительные стороны. Почему бы герцогу Отенберри в один прекрасный день не посмотреть на нее и не узнать в ней ту самую? Такое могло случиться.

В своих фантазиях Поппи представляла, как он замирает, взглянув на нее. В следующий миг он обводит взглядом лавку, покупает все цветы и дарит их ей. Это было бы так мило.

Ах, мечты, мечты.

Да, это были несбыточные мечты. Поппи не могла не мечтать, а папа всегда поощрял ее мечтания. Он улыбался и заговаривал о ее матери. Утверждал, что Поппи и Бриони никогда не появились бы на свет, если бы он не мечтал завоевать ее.

На самом деле Поппи винила отца в своем богатом воображении. Он читал ей «Путешествие Гулливера» и Чосера, сидя перед камином каждый вечер после ужина. Мама вела себя так же. Поппи никогда не забывала о ней. Конечно, Марта Смиттон, дочь провинциального дворянина, была романтической натурой. Только романтический человек мог отказаться от удобной жизни и положения в обществе, чтобы сбежать с отцом Поппи наперекор воле семьи. Она рассказывала дочери эту историю каждый вечер перед сном до самой своей смерти.

Поппи верила в любовь, радуго и лепреконов. Романтика и фантазерство были у нее в крови. Жизнь коротка. Марта